Глава 404. Непобедимый

— Тесть здесь, чтобы убить зятя! — лицо Сы Юньсян было красным от азарта и нездорового волнения. — Владыка, Император пришёл за твоей головой, поэтому тебе нужно собрать силу нашего Небесного Дьявольского Культа и избавиться от него, чтобы занять его позицию. А так как принцесса Юйсю уже замужем за тобой, она станет одной из твоих имперских наложниц. Вы влюблены в друг друга, но она должна будет отомстить за смерть отца, ведь долг превыше всего, поэтому её сердце, разрываясь на части, будет метаться между льдом и пламенем. Если ситуация окажется недостаточно драматичной, ей также придётся защищаться и от других наложниц. Так же там будет Святейшая Юньсян, то есть я, планирующая убить Владыку, чтобы стать Императрицей. Принцессе Юйсю придётся защищать тебя от моих коварных планов, но в мыслях она будет желать тебя убить. Ах, истинный садомазохизм!

Лин Юйсю закатила глаза:

— Лапочка, ты слишком много думаешь. Мой отец здесь по делам старейшины Юй Чжаоцин. Он должен лично присутствовать при заселении стольких людей клана Небесного Пера. Кроме того, старейшина Юй стоит во главе Мира Небесного Пера, поэтому ему пришлось несмотря ни на что прийти лично. Отец здесь не для того, чтобы убить моего пастушка.

Прозвучала флейта Цинь Му, и перед ними появились Драконы Наводнения. В этот момент раздался драконий рёв, и по всей стране беспрепятственно пролетела Ци дракона… с неба спустился Император.

Яньфэну не очень понравилась слова Лин Юйсю, даже прямо-таки кольнули в сердце, ведь он пришёл не только ради клана Небесного Пера и Юй Чжаоцин, но и ради своей любимой дочурки. Слепой похитил её, а после заманил его в Монастырь Великого Громового Удара, где ему пришлось обсуждать буддизм с Жулаем в течение нескольких дней, прежде удалось освободиться.

Вскоре после ему доставили отчёт Цинь Му. Получив его, он на всех парах бросился сюда, оставив далеко позади Пернатых Хранителей Леса.

Ему нужно было найти маленького засранца и получить должные объяснения. В его глазах тот был действительно смелым, даже силой схватил дочь. И несмотря на то, что, по сути, схватил даже не он, Лин Юйсю ушла от него, не сказав ни слова… Она не могла уйти без его разрешения! И это ещё не всё, слепой старпёр, всучив ему в руки курицу, сказал, что угощает пиром по случаю породнения. В свете всего этого у него было плохое предчувствие, как если бы его капусту испортила свинья, отчего сердце испытывало непонятную ноющую боль.

Тем не менее, приземлившись в имении, он ощутил, что что-то не так. Вокруг витала какая-то дурная атмосфера. Укравший его дочь слепой был маловат ростом, но обладал чрезвычайно могучей аурой. Кости чёрного дракона танцевали вокруг него с холодным убийственным намерением. Между тем перед огромным залом стояли женщины-эксперты, полыхая убийственными взглядами, как вдруг уголки его глаз дёрнулись.

Среди своры женщин он заметил свою мать, Вдовствующую Императрицу!

«После того, как она покинула дворец, я приказал людям исследовать вопрос, но всё, что мне удалось узнать, что она получила новости о Безликом Короле Ядов и погналась за ним, — думая про себя, лицо Яньфэна стало черней грозовой тучи. — Как я мог допустить, чтобы с королевской семьёй произошло что-либо позорное? Поэтому я приказал, чтобы новости о Безликом Короле Ядов просочились, дабы все его обожательницы и любовницы стянулись к

нему. Я планировал использовать их, чтобы заставить мать вернуться, так почему мне кажется, что она помирилась с теми старыми кошёлками? Она планирует остаться здесь с ними?» — он хотел плакать, но слёзы не текли. Женщины семьи Лин были бесстрашны, в отличие от хорошеньких дочерей других скромных семей, они смели бороться за собственное счастье. Однако, позор семьи не мог стать общеизвестным, репутация Императора не могла пострадать.

Заметив бабушку Сы, разум Император Яньфэн затуманился, горло пересохло, а три тысячи красавиц-наложниц поблекли в глазах. Когда Цинь Му спас его от рук старых Мастера Дао и Жулая, ему пришлось поселиться здесь. Он помнил это место, но никогда прежде не видел истинного облика своей сиделки, ведь она всегда приносила ему еду в корзинке. Но теперь, увидев её внешность, он был поражён до глубины души и изо всех сил старался отвлечься, вот только не мог…

— Ваше Величество, Вам всё ещё важна Ваша Империя Вечного Мира? Это Владыка Культа Ли! — громко сказал Цинь Му.

Император Яньфэн подавил удивление и, хоть и с титаническими усилиями, отстранил свой взгляд, не смея больше смотреть в её сторону, на что бабушка Сы лишь захихикала:

— Негодник, портящий мои планы. Эта империя могла бы быть уже нашим Небесным Святым Культом! Император, как твои раны? Твоё совершенствование вернулось к пику? Если нет, тебе конец!

Осмотревшись вокруг, Яньфэн заметил похожую на иностранку Юй Чжаоцин и подумал про себя: «Она старейшина Небесного Пера, о котором упоминал министр Цинь? Её совершенствование чрезвычайно сильно… Почему тогда она держится настороже?»

Затем он увидел одноногого, который раскинулся в инвалидном кресле, глухого, который быстро размахивал кистью, а после его взгляд непреднамеренно повернулся к спускающемуся с горы с сундуком молодому человеку. Присмотревшись к нему, его сердце тут же яростно заколотилось. При всей своей молодости, юноша испускал чрезвычайно мощное присутствие, которое было даже подавляющей, чем у богов Высших Небес!

«Нужно было взять с собой Божественную Пушку Солнечного Удара!» — стиснул зубы Император Яньфэн. В прошлом его божественные сокровища были слишком серьёзно повреждены, следовательно, совершенствование было не то, что прежде. Однако, Цинь Му собрал вместе сильнейших экспертов-математиков мира и создал математическую пространственную модель божественного моста, которая позволила ему выяснить много трюков и хитростей, поспособствовавших восстановлению божественных сокровищ. Его совершенствование восстановилось на девяносто процентов, он снова был одним из лучших экспертов всего мира.

Тем не менее, столкнувшись с юношей, у него возникло чувство, что тот дракон, держащий его за пустое место и собирающийся содрать с него кожу. Этот человек был чрезвычайно опасен, гораздо сильнее, чем старые Мастер Дао и Жулай вместе взятые!

— У императора неплохое совершенствование, — поприветствовал его Син Ань. — Вольнолюбивый Дикарь Син Ань отдаёт дань уважения Вашему Величеству. Ваша магическая сила уже достигла уровня бога. Сначала Ваши божественные сокровища были разрушены, а потом восстановлены, становясь сильнее, чем таковые у кого-либо другого. Кажется, они достойны моей коллекции!

Юноша обладал глазами слепого, которые, судя по всему, имели своеобразную магию,

способную видеть сквозь всё вокруг. Всего лишь один взгляд, и он узнал, что божественные сокровища Яньфэна прошли через процесс разрушения-восстановления, становясь непревзойдённо прочными. При виде аппетитной добычи, как он мог не обрадоваться?

Вот только добыча, а по факту император целой империи, почувствовал себя так, словно был взят на прицел хищником, отчего его сердце учащённо заколотилось.

Переведя взгляд на слепого, на лице Син Аня отобразилось удивление, и он похвалил:

— Разум друга Дао необычайно силён. Поскольку у тебя не осталось глаз, ты решил пройти другой путь и достиг пика другого вида божественных глаз. Глаза разума? Ты использовал свой исконный дух вместо божественных глаз. Глаза разума, не имеющие себе равных во всём мире… Знаешь, мне приглянулся твой исконный дух.

Слепой холодно фыркнул, а Син Ань посмотрел на Юй Чжаоцин, и его глаза загорелись:

— У тебя хорошая кожа. Мне нужно установить ещё один отсек в сундуке, чтобы поместить её туда.

Затем его взгляд упал на одноногого, который сидел в инвалидном кресле, но тут же скользнул им дальше, чем несказанно разъярил последнего.

— Старый пердун, верни мне мои ноги! — скрежеща зубами, верещал старик.

Проигнорировав его, Син Ань посмотрел на глухого, рисующего в холле неподалёку:

— В твоём мозгу бескрайние горы и реки, многочисленные овраги и перевалы, боги, бессмертные, призраки и монстры, только благодаря этому ты рисуешь необъятные миры. Мне нравится твой мозг.

Глухой остановился и посмотрел на него.

Между тем взгляд Син Аня пролетел мимо тел женщин, не обращая на них ровным счётом никакого внимания. Женщины, которые преследовали целителя, возможно и были сильными, авторитетными практиками боевого мира, а некоторые из них даже находились на уровне мастеров сект, но большинство из них всё же не дотягивали до стандартов, способных привлечь его внимание. Наконец, он остановился взглядом на бабушке Сы, и на его лице снова отобразилось удивление. Но он не был поражён её красотой, просто пробормотав:

— Как может простая смертная быть такой красивой? Это тело, оно мне нравится, я хочу его…

— Ты опоздал, — усмехнулся Ли Тяньсин. — Син Ань, это тело принадлежит мне!

— Владыка Культа Ли? — с улыбкой на лице, спросил Син Ань, неторопливо добавив. — Я видел тебя раньше. Ты был замечательным, полным амбиций талантом, так что же изменило тебя и что ты есть сейчас? Верно, именно эта божественная красота заставила тебя потерять себя. Ты поместил свой исконный дух в сердце Дао этого тела, желая захватить его и стать владельцем. Однако, это произведение искусства привлекло моё внимание, так что тебе остаётся только отдать его мне.

Ли Тяньсин кокетливо улыбнулся, да так, что даже девушки упали бы навзничь, но Син Ань остался равнодушным. Он оглянулся и, восторгаясь, сказал:

— Я искал божественного врача Циня для лечения, совершенно не ожидая, что встречу так много произведений искусств, мне действительно повезло! Я должен забрать вас всех! Всех, до последнего! За такие дары, огромное вам всем спасибо!

Терпение одноного лопнуло, и он, покатив своё кресло-каталку вперёд, проверещал голосом перехваченного за глотку петуха:

— Я не только божественные ноги, я также и божественные руки! Техника Небесного Расхитителя, Подменившего Солнце — это не только техника ног…

Фиють!

Инвалидное кресло взлетело, и руки одноногого претерпели бесчисленные изменения, ослепляя всех смотрящих. Техника Небесного Расхитителя, Подменившего Солнце, была разделена на Божественные Ноги и Руки Небесного Расхитителя! Причина, по которой одноногий мог быть известен как Бог Воров, заключалась в том, что мастерство его рук было также чрезвычайно ужасающим, способным игнорировать все печати и ограничения, обворовывать небеса и подменять солнце!

Бум!

Инвалидное кресло разбилось вдребезги, и одноногий полетел назад, пока не грохнулся в зале, не будучи в силах даже подняться.

— Слабовато для божественных рук, — повернувшись, рассмеялся Син Ань. Раздался рёв дракона, и его ладонь сжалась вокруг наконечника копья слепого, божественного копья Лун То, изготовленного из костей чёрного дракона.

Копьё, взревев, драконом рвануло вперёд. Шаги слепого были гибкими, его оружие напомнило иллюзию, коля в сторону Син Аня бесчисленными чёрными драконами!

Достижения слепого в навыках копья уже были на пике. Совсем недавно он сумел приблизиться к Владыке Выращивания Драконов, прежде чем тот мог заметить что-либо, в одно мгновение закончив битву. Несмотря на то, что у него не было глаз, божественные глаза разума были ещё более сильны, чем обычные божественные глаза, поэтому он по-прежнему мог видеть сквозь недостатки всех движений. Лун То двигался, буквально, как хотел, его атаки были непревзойдёнными.

Тем не менее, слепой встретил ещё более ужасающее существо. Глаза Син Аня были его глазами, и они лишь немного уступали божественным глазам разума. Не говоря уже о магической силе, явно достигшей области бога.

От каждого удара Син Аня Лун То неконтролируемо дрожал, собственно, как и его владелец, слепой. Чтобы погасить импульс от атаки, он был вынужден отступить, и тут же почувствовал онемение в руках.

— Ха! — брови слепого сошлись, а позади него появился Исконный Дух Чёрной Черепахи. Он, используя всю свою силу, бросился вперёд вместе с Вдовствующей Императрицей и всеми другими женщинами. В тот же миг в поместье вспыхнули всевозможные виды света, подобно необъятному, мощному божественному искусству.

Бум!

Прозвучал изумлённый возглас, пока Вдовствующую Императрицу и многочисленных женщин, летящих в обратном направлении задом наперёд, рвало кровью.

Син Ань улыбнулся и сказал:

— Не позорьтесь, людишки, у меня даже нет желания забрать вас!

— Ты ударил мою мать? Ну держись… — процедив, Император Яньфэн, дрожа всем телом, буквально взорвался жизненной Ци. Открываясь, его божественные сокровища рокотали рёвами драконов и урчаниями тигров. Он протянул руку, и с неба спустился Божественный Огонь Девять Драконов.

Син Ань ухмыльнулся, как вдруг макушка его головы открылась, в итоге улетев в виде огромной золотой чаши для подаяний. Божественный Огонь Девяти Драконов был пойман ею, прежде чем вернуться на его голову.

Император Яньфэн был поражён, но сразу после этого небесные драконы, что обвились вокруг него, полетели к Син Аню. Слепой не упустил удобного момента, атаковав вместе с ними.

Между тем огромная кисть глухого была похожа на луч, который с силой щёлкнул. Закончив картину, он выпрыгнул из зала, и, владея кистью, воспарил. Внезапно опустившись, он вошёл в картину, а уже в следующий миг кольнул кистью изнутри наружу, дабы измазать тело Син Аня, и тот был насильно втянут внутрь.

В воздух вспорхнули другие картины. Внутри них были запечатлены десятки тысяч богов и дьяволов, которые, окружив Син Аня, неостановимым потоком нападали на него. Но тот пробился сквозь картины, расправившись со всеми запечатлёнными на них творениями, превратив их в лужи чернил…

Внезапно изнутри мира картин выпрыгнул глухой, тут же мазнув своими огромными кистями по картинам.

Раздался громкий, сотрясающий мир взрыв, когда внутреннее пространство картины рухнуло и сжалось, прежде чем взорваться ужасающей силой!

Глухой облегчённо вздохнул, как вдруг из эпицентра взрыва появилась ладонь, хлопнувшая по его животу. Слепой поспешно выбросил вперёд превратившегося в чёрного дракона Лун То.

Сила обоих мужчин взорвалась, и глухой, блюя кровью, отлетел назад. Он поднялся на ноги, вновь сплюнул кровь и с ослабшими вконец конечностями распластался на земле, из последних сил проговорив:

— Его магическая сила и физическое тело слишком могучи, я не смог ранить его, однако теперь он в ловушке моей картины, быстрее, она не продержится долго…

Император Яньфэн бросился к центру взрыва, драконы полетели к Син Аню. Между тем чёрное копьё слепого, Лун То, непрерывно атаковало, двигаясь со скоростью молнии, но при этом не задевая Императора.

Каждый удар был направлен именно на Син Аня.

— Теперь моя очередь! — летя, выкрикнул Ли Тяньсин.

http://tl.rulate.ru/book/12626/396651